Рожденная стать ведьмой

Автор:
Ирина Евтушенко

Рожденная стать ведьмой

Ирина Евтушенко

Геннадий Евгеньевич Ангелов

Дэнжерологи

Кто-то рождается писателем, кто-то композитором, музыкантом, врачом или учителем. Однако есть и такие, в ком с детства проявляются сверхспособности.

Главные героини романа – две сестры. Одна эксперт криминалист, другая постоянный пациент психиатрической клиники с диагнозом шизофрения.

В город приходит Зло, вместе с древними ритуалами и Верховной ведьмой. Начинаются криминальные разборки за сферы влияния, в ходе которых происходят убийства молодых женщин. Следователи сбиваются с ног в поисках загадочного убийцы, не замечая, что убийца рядом, и стоит хорошо присмотреться к окружающим и горькая правда окажется на поверхности.

Геннадий Ангелов

Ирина Евтушенко

РОЖДЕННАЯ СТАТЬ ВЕДЬМОЙ

«После сего я взглянул, и вот дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал, как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего».

Откровение Святого Иоанна Богослова, глава 4.

Книга является художественным произведением. Места действия, имена, характеры вымышлены. Все действующие лица не имеют реальных прототипов. Все совпадения имен, названий и наименований случайны.

Глава 1

Весна в город Березняки Пермского края пришла на удивление рано. Ещё не успели отгреметь февральские морозы, как стук звонкой капели в начале марта разбудил всё живое, весело стуча по крышам и карнизам. Потеплевший воздух, туманный и влажный, с запахом осенней меланхолии, обнажал от почерневшего снега и сугробов разбитые дороги, тротуары, и грязная вода, с примесями нечистот, текла в канализационные стоки, забитые грязью и мусором. В лужах пестрели размытые косматые караваны облаков, как будто их рисовал видавшей виды кистью не совсем трезвый художник дрожащей от жуткого похмелья рукой. Вечером заморосил мелкий противный дождик, и ночь, мокрая, ненастная, блестела яркими искорками света, отражаясь в каплях на оконных стёклах домов и машин.

У входа в клуб с броским названием «Техас» чуть выше входной двери болталась и уныло скрипела от холодного ветра вывеска с лихим ковбоем на лошади. Свет моргал, угрожающе потрескивали лампочки, выдавая мелкие порции искр от капель воды, что совершенно не пугало посетителей. Внутри клуба гремела музыка, вспышки света из мощных прожекторов нещадно били по глазам, и танцующая публика орала и старалась перекричать известного ди-джея. Молодой человек, в гордом одиночестве попивая виски у барной стойки, заприметил её сразу. Девушка была именно такая, как ему нравится. Молодая, красивая, в меру раскованная. Наконец – то он утолит свою похоть и сможет вдоволь наиграться по придуманным им же самим правилам. Как всё оказалось

до банальности просто. Почему раньше он не додумался прийти сюда? Вот место грязи, порока и похоти. Хотел. Мучительно хотел. С огромными усилиями сдерживал зверя, притаившегося внутри, разрывающего на мелкие кусочки плоть. Вот он, глубокий омут, в котором захлебнулось немалое количество судеб.

Она выделяется среди других танцующих девушек. Мигающие огни цветомузыки выхватывали четкие фрагменты: на плечах и шее татуировки, подкрашенные флуоресцентной краской, вьющиеся волосы, поднятые руки над головой, высокую грудь, плавные движения, призывно извивающегося тела, длинные, стройные ноги. Облизывая пересохшие губы, он любовался женской красотой. Не замечая никого вокруг, подошёл к ней крадучись, словно кровожадный хищник к жертве. Медленно, чтобы не спугнуть, мило улыбаясь, дабы расположить, осторожно обнял за тонкую талию, ощущая мускусный запах волос, чувствуя пальцами шрамы и рубцы на теле под тоненькой прозрачной майкой.

– Привет, как твоё имя?

– Татьяна! Ты здесь впервые?

– Угу, раньше не бывал. Меня Богдан зовут.

В ответ она улыбнулась, запрокинув голову назад, обнажая белый ряд зубов, покачивая бёдрами, теснее прижалась к нему. Майка с глубоким вырезом едва прикрывала тугие, острые, как осколки ледяных статуй, затвердевшие соски. На этот раз чутье мужчину не подвело.

В прошлый раз было сложнее. Знакомство в интернете, долгая глупая переписка и долгожданная встреча. Всё изначально пошло не по плану. Девушка пришла на встречу не та, что была на фотографии. Гораздо старше, более опытнее и с присущими таким дамам закидонами и требованиями к мужчине. И когда его пальцы сомкнулись на её толстой, мясистой шее и глаза жертвы закатились под брови, он не испытал удовольствия. Женщина вызвала внутри отвращение, и тогда он с трудом добрёл домой, борясь с жутким разочарованием, которое разъедало как жидкий азот. Такое же чувство появляется у путника, который изнывая от жажды, добрел до колодца, желая напиться холодной воды, но опустив в колодец ведро, слышит металлический грохот и заунывное эхо. Колодец пуст, и вместо воды в ведре камни и песок. Но сейчас совсем другой

случай.

Девушка сексуально облизнула губы. Богдан, не долго раздумывая, приник к её пухлым губам. Язык требовательно искал её язык. И тут он почувствовал во рту крошечную таблетку. Совсем маленькую, размером с горошину. Почти мгновенно в голове взорвались тысячи огней. Музыка стала ещё громче и динамичнее. Хотелось танцевать, веселиться, но внутреннее напряжение не отпускало до конца. Как будто стоял ступор. Блокировка. И при каждом движение срабатывал красный датчик, запрещающий движение вперёд. Не за тем сюда пришел. Не за тем. Едва сдерживая себя, он хотел девушку, как животное, да так, чтобы вонзить член в женскую плоть и долбить до изнеможения, пока есть силы. Девушка была не против и поняла всё без лишних слов. Протискиваясь сквозь танцующие тела, смеясь, и держа друг друга за руки, они выбежали на улицу.

Ночь показалась обжигающе холодной. У входа в клуб, за минут пять до их выхода, дрались подростки. Обычное дело для таких заведений, и толпа парней шумно комментировала ещё свежие события. Кто-то потирал синяки, ушибы и жаловался на слабую реакцию и здоровье. Уличный трёп, не больше. Заводилы подбадривали своих, призывали стоять до конца и наказать обидчиков, доказав правоту кулаками и битами. Ситуация для Богдана складывалась благополучно, потому что никто не обратил внимания на влюблённую парочку, поймавшую такси возле безлюдного перекрёстка.

– Улица Горького 17, – продиктовала девушка адрес, усаживаясь в такси на заднее сидение.

И тут же медленно снимая с себя трусики и засовывая ему в карман, крепко обняла мужчину за шею. При этом улыбнулась ироничной, лукавой улыбкой. Так обычно улыбаются люди, хорошо знающие цену жизни, иногда перегибая планку и переходя все границы. Легко, словно пушинку, Богдан усадил её к себе на колени. Высоко задирая юбку, двумя пальцами проник в мягкую, влажную плоть. Спутница призывно застонала, выгибая спину, и стала тереться упругой попкой, имитируя половой акт. Таксист завистливо поглядывал в зеркало заднего вида, забывая про дорогу и прямые обязанности. Ещё бы, такие красотки не каждому по карману.

Улица Горького находилась в другом конце города. Таксист гнал по переулкам и дворам, объезжая центр с гаишниками и работающими светофорами, то и дело нервно переключая приёмник. Вроде бы искал хорошую музыку, но сам

бессовестно таращился в зеркало заднего вида и лыбился.

Целуясь и кусая друг другу в кровь губы, парочка подъехала к месту. Мужской голос в навигаторе, грубый, с пафосной иронией резидента «Камеди клаб» Бульдога Харламова, выдал, что прибыли в пункт назначения, на мониторе моргал красный огонек. Богдан небрежно бросил деньги на переднее сидение, стараясь не смотреть водителю в глаза. Не стоит, чтобы его запомнили.

В столь позднее время улица была пустынной и одинокой. Никто не проехал мимо, не выглянул из тёмных подворотен и не выгуливал собаку. Здесь Богдан оказался впервые и топтался на месте в нерешительности, не зная куда идти.

На другой стороне улицы высился огромный баннер с рекламой чистящего средства для посуды. Девушка заметила, как мужчина растерялся, взяла его за холодную руку и потянула к старинной мрачной постройке, при виде которой у человека замирало сердце, мерещились призраки и кровожадные демоны.

Старый дом, укрывшийся в тени огромного дуба, казалось, дышал как старик, у которого лёгкие разрушены никотином, разевая нелепым образом рот и судорожно глотая воздух. Тёмные окна на первом этаже зияли чёрными пустыми глазницами, будто желая стать свидетелями чего бы то ни было. Полутёмный подъезд с деревянной лестницей имел вид заброшенного, захламленного чердака. Повсюду валялись обрывки газет, консервные банки, окурки. Покрытые паутиной стены, с облупленной, словно рыбья чешуя, краской не видели кисти маляра лет двадцать пять, не меньше. Запах пыли и кошачьей мочи резко ударил посетителям в нос.

По скрипучей, с прогнившими досками лестнице они поднялись под самую крышу. Спотыкаясь, смеясь, они ругали, на чём свет стоит, социализм вместе с «загнивающим» капитализмом. На верхнем этаже располагалась квартира. Девушка снова прогнула спинку, подняла угол половика и вытащила ключ золотого цвета с красивыми и ровными гранями. Долго возилась в темноте, посмеиваясь над собственной неуклюжестью, роняя на пол не один раз ключ и с трудом удерживая равновесие. Богдан заливисто хохотал и поддерживал её за локоть. Наконец, после усилий и крепкого отборного мата дверь поддалась и открылась.

Пошарив по стене руками в поисках выключателя, хозяйка пробурчала: «Никак не могу привыкнуть. Каждый раз одно и то же. Какой-то идиот поставил выключатель внизу, сразу за дверной коробкой, не думая о том, что это крайне неудобно».

И в довершении засмеялась тихим кукольным смехом.

Свет тускло вспыхнул под потолком. Лампочка, оставленная предыдущими жильцами, висела на убогом, облезлом проводе. Квартира была маленькая, полупустая и совершенно не обжитая. Похоже, что её хозяйке абсолютно наплевать на чистоту и порядок. В комнате стояли по углам не разобранные ящики и парочка огромных чемоданов советской эпохи, с большими ручками, покатыми боками и хромированными замками. На широкой кровати белела скомканная постель. Богдан бывал в таких квартирах ранее. Обстановка навевала тоску и душевную пустоту.

Даже при тусклом свете мужчина видит, насколько девушка красива. Она на ходу сбрасывает светлые кеды, следом за ними на пол падает юбка и майка. Без тени смущения голая идёт в ванную, соблазнительно покачивая упругими бёдрами. Мягко ступая по полу, улыбается и манит пальчиком мужчину к себе. Облокотившись об дверной косяк, как кошка мурлычет: – Виски на кухне, наливай и иди ко мне.

Богдан внимательно осмотрелся, замечая расположение комнат. Небольшой узкий коридор вёл на кухню. Он проскочил туда и снова скривился от бардака и запаха кислятины. Полная раковина грязной посуды, чуть ли не до потолка. Мусор, грязь на столе и подоконнике. Сухие цветы в горшках, пепельница, полная окурков.

– Насрать!

В старом холодильнике «Донбасс» стояла запотевшая начатая бутылка виски. Не найдя чистых стаканов, Богдан срывает крышку и с жадностью отпивает из горлышка. Жидкость приятно обжигает язык и нёбо. Кроссовки летят в коридор и с грохотом бьются об стену. Расстёгивая джинсы, он снимает через голову футболку. Из приоткрытой двери доносится шум воды. Он усмехнулся, предвкушая ночь дикой, необузданной страсти, и резко открыл двери.

Из отражения в зеркале, ещё не успевшем запотеть, на него смотрит красивый, темноволосый, спортивного телосложения молодой мужчина. Черный дракон с открытой огненной пастью красуется на его груди, обхватывая когтистой лапой плечо хозяина. Он снова отпивает из бутылки виски, делая при этом большие глотки, и вытирает губы ладонью.

Подмигнув своему отражению, вполголоса шепчет: милая, я уже здесь.

Одёргивая занавеску, протягивает ей бутылку и с интересом рассматривает рисунки и шрамы на женском теле. Они уже не светятся, как в баре, и замысловатые узоры выглядят странно. Такого раньше он никогда не видел. Спина девушки, живот и ноги украшены цветами и изображениями мифических животных. Она, пристально смотрит ему в глаза, выхватывает бутылку из его рук, приседает, широко разведя ножки. Богдан видит её гладкое, розовое лоно, вызывающее и волнующее. Девушка запрокидывает голову и пьёт алкоголь с жадностью портового грузчика. Мокрые волосы водяными змеями расползаются по хрупким плечам. У него нет больше сил терпеть, снимая джинсы, резко берет её за голову.

– Давай, крошка, возьми его.

Девушка сначала поцеловала член, затем полностью заглотила и стала делать минет.

– Она прекрасно делает минет, вытворяя что – то невероятное, – подумал Богдан.

И не ошибся. Губки девушки работали со знанием дела, язычок приятно ласкал головку члена. Её рот на короткое время превратился во влажную горячую щель, сжимавшую и массирующую член. Он несколько раз готов был взорваться, но девушка не давала ему это сделать, то замедляя, то наращивая темп движений. И не заметил, откуда девушка достала резиновое кольцо, легко натянула ему на член, стягивая мошонку.

Богдан снова ощутил влажный рот на своем члене. Только сейчас она сосала агрессивно, сильно сжав пальцы на члене, причиняя болезненные ощущения. Он хотел остановить девушку, но тело почему – то перестало слушаться. Мужчина глубоко вздохнул, понимая, что закружилась голова, и рухнул на пол, теряя

сознание.

От собственного стона он открыл глаза. Голова нестерпимо болит. Сквозь кровавую пелену Богдан едва видит, что сидит на грязном полу кухни полностью голый. Удивлённо смотрит на засохшую кровь на кистях рук. Откуда эта кровь? Сколько он так сидит? Чья кровь? Что произошло? Цепенея от ужаса, с трудом встаёт, шатается, чуть снова не падая. Тело как будто кто – то перекрутил в жерновах. Каждая косточка отзывается дикой болью во всех суставах. В коридор тянется густой кровавый след. С трудом он вспомнил девушку, с которой познакомился в клубе. Где она? Мучительно пытается напрячь память, но это явно бессмысленное занятие. Последнее, что он мог вспомнить, это женские губы на его члене. В голове вакуум, дыра, которая когда-то называлась память.

Опираясь о стену, еле переставляя ноги, бредёт по коридору мимо комнаты. Непроизвольно глаза застыли от ужаса. На кровати валялось тело молодой и красивой девушки. Вернее, то, что от неё осталось. Адское месиво, похожее на кровавый фарш, к которому прилепили голову. Неужели это она? То, что лежит бесформенным куском человеческой плоти на кровати? Сквозь спутанные волосы на него смотрят пустые глазницы. Цветные обои на стенах в частых потёках крови. Богдана тут же громко рвёт коричневой жидкостью, выворачивая внутренности наизнанку. Реальность ужасна. Девушка мертва. Нет смысла проверять пульс. Кто сделал такое зверство? Неужели это он? Кровь бешено пульсирует в висках, от животного страха немеют суставы.

Он закричал, но на крик никто не отозвался. Неожиданная догадка полоснула словно бритва. Вдруг кто – то сейчас придёт, а он здесь, весь в крови…

Стараясь больше не смотреть на то, что осталось от девушки, Богдан спешит убежать. Подальше от этого места, от ночного кошмара, который не думает отпускать, вцепившись в разум мёртвой хваткой.

В прихожей он неловко поскальзывается и с грохотом падает на спину прямо в лужу крови. С трудом поднимается, босые ноги предательски скользят по вязкой жиже. На мокром полу в ванной валяются джинсы и футболка. В зеркале он видит своё окровавленное лицо. В таком виде идти на улицу нельзя: моментально схватит полиция. Под холодный душ вставать не хочется, но засохшая кровь, словно липкая лента, стягивает кожу.

Выбора нет, надо смыть с себя всё то, что было ночью. Включив кран, с остервенением намыливает руки и лицо. Хочется сильно зажмуриться и проснуться. Нет, это всё страшный сон. Нелепый, немыслимый, абсурдный сон. Сейчас он проснётся: в комнате будет ждать красивая, молодая, здоровая девушка. Вот именно, здоровая, целехонькая и невредимая. Кое – как смыв следы крови, смотрит по сторонам в поисках полотенца. Кроме его вещей в ванной нет ничего. Натянув футболку на всё ещё мокрое тело и вздрагивая от озноба, долго возится с джинсами. Нога с трудом пролезает в брючину, всё время застревая.

Тихо открывая дверь наружу, прислушивается. В подъезде застыла зловещая тишина. Стараясь не шуметь, он прикрывает дверь и оглядывается. Свет фонарика от мобильника помогает не наткнуться на зловеще чернеющие лестничные проёмы и не скатиться кубарем вниз.

Выбежав на улицу, Богдан вдохнул полной грудью утренний чистый воздух. Ночь уже прошла, и брезжил туманный рассвет. Мир застыл вне времени и пространства. Зачем он вернулся из Европы в этот город? И чёрт его дёрнул пойти в проклятый «Техас». Лёгкие, как назло, были забиты запахом крови и смерти. Бежать. Сломя голову бежать! Подальше от места, где жизнь разделилась на до и после. Бежать от неизвестной, незнакомой квартиры, в которой кто – то сыграл с ним злую шутку под названием: «Ты действительно всё о себе знаешь? Как далеко готов пойти, чтобы узнать о себе правду…»

Свет горящих огней автовокзала стал путеводной звездой для парня. Вот туда он рванёт. Спокойно сядет в любой автобус и уедет. Никто и никогда не сможет связать его со смертью девушки. Никто и никогда! По дороге уже встречались первые автомобили. Люди ехали по своим делам и не обращали внимания на одинокую фигуру, быстро идущую по улице вдоль высотных домов и магазинов. Когда какой-то автомобиль слишком близко приближался, и, ускоряя шаг, он отворачивался, и через несколько минут сильным рывком открыл стеклянную дверь автовокзала.

Глава 2

Здесь твои мечты воплощаются в реальность!

Такое приветствие встречало каждого гостя, случайно посетившего сайт оккультизма, мистики, магии и колдовства «Мистефика». С первого клика мышки посетитель с головой окунался в мир эзотерики. Мир, где все желания может исполнить единственная в своем роде экстрасенс, колдунья, врачеватель в седьмом колене мадам Далила.

Под зловещую музыку на чёрном экране, усеянном звёздами, вспыхивал весь перечень услуг демонессы. Утробный таинственный голос обещал новую жизнь, прибыль, легких денег, снятие любовных чар, приворот, отворот, предсказание судьбы, снятие «венца безбрачия», устранение соперника, колдовскую чистку ауры, если таковая потребуется.

«Мадам Далила может всё…», – так убеждал мужской уверенный голос за кадром.

Останавливая воспроизведение на ноуте, довольная собой и своим детищем, мадам Далила откинулась на спинку кожаного кресла.

Потягиваясь, словно персидская кошка, звякая золотыми браслетами, она закинула руки за голову. Закрыв глаза, проверила свою ауру, мерцавшую жёлтым светом с оранжево – фиолетовыми сполохами. Энергетический фон хороший. Это радовало, значит, сегодня утро не предвещает беды и не нужных забот.

Вспомнилась прошлая неделя. Здание, в котором расположился салон «Мистефика», владелец решил неожиданно продать. Этим поступком, буквально, огорошив мадам Далилу, которая только что закончила дорогостоящий ремонт салона. Клиенты все богатые, любят роскошь и удобства, а также конфиденциальность. Именно всё это и предоставляла мадам. Купила в салон удобный мягкий диван, технику, круглый стеклянный, на вид совершенно прозрачный стол, но под ним был спрятан хитроумный механизм, управлять которым можно было несколькими кнопочками. Если надавить на одну из кнопок, раздавался свист, на другую – дверца форточки хлопала, либо же бумажный листок начинал парить над столом. Всё, так сказать, для пущего усиления эффекта. Камин искусственный тоже не остался без внимания, в нем вспыхивало пламя, и оттуда раздавался свистящий шёпот. Свистел он тоже по обстоятельствам, в зависимости от ситуации и кошелька клиента. В общем, когда надо было, тогда и свистел. И когда все приготовления к приёму

клиентуры были закончены, красивый, стильный салон готов к открытию – бац, столь печальное известие.

Это очень расстроило мадам. Даже не так, скорее разозлило. Аура стала чёрная, как чернила каракатицы. Вот именно в таком состоянии мадам Далила вскрыла ментальную защиту и тут же, не откладывая на завтра, провела обряд, после которого владелец неожиданно слёг с полной амнезией. И продажу дома, естественно, отложили, так как перепуганные сородичи понятия не имели о желании пострадавшего продать дом. Тот, лёжа полгода в больнице, благополучно забыл, что хотел сделать с недвижимостью.

Тем временем салон мадам Далила всё же открыла и стала принимать всех желающих соприкоснуться с миром магии и колдовства. Денежки потекли рекой в карманчик к мадам. И жить стало ещё радостнее. Однако надо всегда идти в ногу со временем. В век технического прогресса не воспользоваться компьютером было бы глупо. Опытные программисты создали сайт, для привлечения еще большего количества клиентов. Запыхтел и заработал колдовской пароход, на всех парах унося мадам Далилу в светлое и богатое будущее.

– Ну, а как они хотели? Настоящая магия не может быть дешёвкой, низшего качества, – любила повторять мадам.

Сойдётся женщина с алкоголиком или развратником, нарожает ему детей, а потом спасите, помогите, исправьте, мадам. За любые деньги. И не важен результат: смерть либо тяжёлая болезнь. Главное, на тарелочке с золотой каёмочкой вынь да положи другую, новую жизнь. Беззаботную и счастливую. Кто хочет, чтобы мадам исправила, сняла все проклятия, порчи, должен играть по правилам.

Клиенты практически не спорили. Несли деньги и, крепко сжимая в ручонках оберег, амулет, волшебный эликсир, чёрт знает, что ещё, счастливые бежали домой, ожидая обещанного чуда. Забот у большинства было хоть отбавляй, и частенько сводились они к одному: как спасти и сохранить несметные богатства, нажитые непосильным трудом. Сберечь и увеличить оффшорные счета, как можно меньше задевая Уголовный кодекс и налоговую инспекцию.

Вдоволь насидевшись в кресле и нарадовавшись своим успехам, мадам Далила вспомнила, что ещё не завтракала. Стараясь держать себя в форме (ибо внешний вид для настоящего мага имеет большое значение) мадам с утра предпочитала лёгкий полезный завтрак. Будучи жгучей брюнеткой с роскошными длинными волосами, она всегда ярко подводила карие глаза, отчего те казались ещё больше. Носила исключительно чёрную длинную одежду. Летом – из тончайшего шифона, зимой – из тёплой ирландской шерсти. Всё натуральное и приятное для тела. Правда, это только на работе. Дома она могла расслабиться и быть собой. Не следить за внешностью, ходить в старом халатике и стоптанных тапочках.

Прошествовав на кухню, которая, как и вся квартира, поражала размерами, красотой и убранством, мадам с радостью для себя заметила, что домработница Верочка не забыла её просьбу. Под стеклянной выпуклой крышкой на тарелке красовался зеленый салат с тигровыми креветками и чипсами из авокадо. Стакан свежевыжатого сока из сельдерея и морковки в невысоком пузатом стакане тоже поджидал свою хозяйку.

– Спасибо, Верочка, – громко поблагодарила мадам Далила, предвкушая лёгкое блаженство.

Удобно умостившись на высоком стуле, откинувшись на фигурную с позолотой спинку, не забывая при этом поблагодарить высшие силы, она принялась за поглощение завтрака. Неожиданно раздался звонок по телефону. Недовольно сморщив носик, мадам Далила увидела на дисплее имя клиентки, которая появилась у неё в салоне недавно, зато регулярно и умело выносила мозг с силой смерча «Катрин».

После очередного звонка включился автоответчик, и мелодичный женский голос пропел на всю кухню: «Вы позвонили на горячую линию салона «Мистефик». Весь разговор записывается в целях безопасности клиента. В случае хамского обращения к представителю салона мы имеем право прервать данный разговор без лишних объяснений. Если вы хотите задать вопрос о часах приема мадам Далилы, нажмите кнопку один. Если у вас вопрос к мадам Далиле, нажмите цифру два. Если вы хотите записаться на прием к мадам Далиле, нажмите три. Оставайтесь с нами на линии для связи с оператором, который ответит на ваши вопросы. Также мы благодарим вас за оказанное нам доверие. Знайте, мы в состоянии решить любую вашу проблему».

После короткого сигнала раздался взволнованный голос клиентки:

– Да, да, у меня конфиденциальный разговор к мадам. Я хочу сообщить, что она в реальной опасности. По её душу идут убийцы, ее хотят прикончить.

– Что за бред? – мадам сердито сдвинула брови к переносице. – Ну почему мне вечно норовят испортить аппетит? Проклятие! Проклятие!

Бросив салфетку на стол, мадам с остервенением в глазах схватила трубку, желая, как следует проучить клиентку.

– Что происходит, Зиночка? От чего паника? Убийцы? Что вы придумали, дорогая?

– Слава богу! Вы смогли мне ответить, – взволнованно завопила Зиночка. – Я чисто случайно подслушала разговор в кабинете мужа. Там такое, там такое…

– Да о чём вы говорите? Никак не могу взять в толк, – перебила стенания сердобольной Зиночки мадам.

– Помните, я вам рассказывала про компаньона мужа. Так вот, он хотел отобрать у моего мужа бизнес, но вы благополучно помешали.

– Каким образом? Не могу припомнить.

– Ну как же! Вы сделали, не знаю, как это называется, ну, в общем, совершили ритуальный обряд. Компаньон мужа об этом узнал и теперь хочет вас убить. Он бешеный! Несколько раз сидел в тюрьме, и вообще, он бандит с большой дороги. Говорила мужу не связываться с таким страшным человеком. Нет, не послушался. Кричал мне тогда: ты ничего не понимаешь, у нас расширятся связи! Вот тебе и расширились. Трясёмся все, как кленовый лист на ветру.

– Всё ясно, – подумала с грустью мадам. – Очередная истеричка.

– Хорошо, милочка. Спасибо, что предупредили, – ласковым голосом пропела она. – Я постараюсь принять меры и быть готовой к встрече с незваными гостями.

– Дело в том, что он решил объявить войну всем колдунам нашего города. Назвали операцию по очистке общества «Смерть колдунам и магам». Мадам, увы, но вы у них первая в списке, – зашептала Зиночка страшным голосом. – Они к вам домой приедут. Берегитесь, спасайтесь!

Это был неожиданный поворот и очень неприятный. Другие колдуны не особо волновали мадам. Меньше конкурентов – больше кислорода. «Неужели Верочка, моя верная, преданная Верочка дала себя подкупить и выболтала секретную информацию?» – подумала ведьма.

За время её практики случалось всякое, поэтому она судорожно проглотила ком, похожий на горькую смесь мёда и полыни, хватанула ртом воздух и охрипшим голосом переспросила: – Зиночка, вы уверены, что именно ко мне домой они приедут?

– Конечно! – засопела Зиночка в трубку. – Я вас так люблю, так люблю, вы даже себе представить не можете силу моей любви и доверия. Вы гуру! Мастер, богиня! Самая опытная из всех местных магов. Да кто они? Шарлатаны и проходимцы. Я как услышала, что вам грозит опасность, отложила, нет, бросила, практически отшвырнула все свои дела и ринулась звонить.

– Да, да, я понимаю, – прервала Зиночки стенания мадам. – Адрес они называли, куда бандиты собрались ехать?

– Конечно! Разве я не сказала? Вот балда. Такое в голове, такое! Места себе не нахожу, думаю, всё сказала или нет.

– Адрес! – нетерпеливо снова перебила мадам Зиночку грозным голосом.

– Так это, улица Менделеева, 25.

У мадам всё похолодело внутри. Как будто огромный ледник оторвался от материка и со всей силы упал в океан. Последняя, тонюсенькая ниточка надежды оборвалась, и её концы уныло болтались между небом и землёй.

– Может быть, Зиночка, – еле справившись с голосом, уточнила мадам, – вы в курсе, когда именно они хотят, кхе-кхе, меня навестить?

– Уже выехали, – радостно сообщила Зиночка. – Прям с утра, мадам, к вам первой поехали.

Мадам тихо опустила трубку на рычаг. Медленно поднялась из- за стола и выглянула в окно. В это самое время во двор въехали два больших чёрных джипа размером с танк, разгоняя соседей, детвору и бездомных собак. Двор опустел в одно мгновение. Люди попрятались, не желая стать свидетелями очередной бандитской разборки. Из джипов не спеша вышли крупные, спортивного вида мужчины, вооруженные до зубов, в камуфляжах и балаклавах. Командовал ими высокий подтянутый офицер, с автоматом через плечо. Военный о чём – то с минуту посовещался с бойцами, и те направились в сторону соседнего подъезда. Мадам от злости сузила глаза до размера щелочек и натянуто улыбнулась.

– Ну, ладно! Сами нарвались.

И тут же рванула в сторону спальни, на ходу срывая халат. Шлепанцы с заячьими ушками отлетели в сторону, под диван. Быстро достала спортивный рюкзак, в котором заранее, на всякий пожарный случай, лежали деньги, документы и необходимые на первое время вещи. Натянула на себя чёрные узкие джинсы, спортивную кофту с капюшоном и кроссовки на мягкой подошве. Заплела волосы в косу, надела парик со светлыми волосами, закрепила его потайными шпильками и заколками, чтобы хорошо держался. Кепку надвинула пониже, закрывая глаза. Придирчиво посмотрела в зеркало и осталась довольна своим преображением. Ещё бы! От брутальной мадам не осталось следа. Из отражения на неё смотрела стройная молоденькая девушка, лет так двадцати пяти. Совершенно не похожая на знаменитую мадам Далилу. Теперь, бежать!

Машину брать нельзя, сразу поймают. Подойдя к входной двери, она прислушалась. В подъезде ни звука. Открыв дверь, выглянула из квартиры – никого. Тихо закрыла дверь на замок и бесшумно поднялась к лестнице на крышу. Благо жила на последнем этаже.

Маленьким ключиком открыла замок на двери, ведущей на чердак. Если доберутся, увидят, что замок снят, то чёрт с ним, она к тому времени будет уже далеко. Согнувшись пополам, она засеменила на полусогнутых ногах в глубину мрачной чердачной каморки. В самом дальнем углу, смахивая паутину и пыль, отодвинула фанерную дощечку и залезла в узкий лаз. Взрослый мужчина сюда

вряд ли протиснется, только подросток. Так и было задумано. Скрипя зубами от злости, пробежала по крыше, разбежалась и перепрыгнула на крышу соседнего дома. Ухватившись за перила, аккуратно подошла к самому краю и с опаской посмотрела вниз.

– Вот они, голубчики! Уже проверили соседний подъезд и направляются ко мне. Ну, я им сейчас покажу.

Присев на корточки, достала пучки шерсти, соломинки и маленькие, остро заточенные деревяшки. Сложила всё невысокой горкой, прошептала заклинания и спичками подожгла. Огонёк, разгораясь, тут же вспыхнул коричневым пламенем, соломинки затрещали, разнося едкий дым вдоль ограды. Мадам сложила ладони лодочкой, в воздухе обвела круг и, выбросив правую руку в сторону своей квартиры, приказала: – Невидима!

Будут теперь голубчики ходить мимо квартиры, совершенно не замечая её. Жаль, что такой колпак нельзя человеку одевать, когда внутри колдовского круга находишься. Ну ничего, со временем и эта задачка разрешится. Мадам, настоящее имя которой Юлия Яшина, схватилась за железные поручни навесной пожарной лестницы. Та протяжно заскрипела и покачнулась. Юлия сильно зажмурила глаза. Стало страшно от того, что металлические штыри выскочат из стены, и она упадёт вместе с лестницей на асфальт. Задержав дыхание, словно обезьянка, быстро перебирая ножками и ручками, Юлия всё же спустилась не землю.

– Теперь надо уехать из города и не возвращаться, пока все не утихнет, – подумала она, направляясь в сторону автовокзала.

Хотя когда – то давно она и в мыслях не допускала, что её жизнь сложится подобным образом. Росла тихой, спокойной девочкой в приличной семье. Много читала, любила родителей и слушалась в школе учителей. Город был небольшим, однако в нём работали фабрики и заводы. На одном из них, связанном с военной промышленностью, работали родители Юлии.

Завод занимался переработкой химических отходов. Находясь за чертой города, он не давал о себе жителям забыть. Высоко в небо уходили каменные трубы, из которых и ночью, и по утрам валил едкий серый дым. Однажды страшное горе обрушилось на их семью. Папа получил тяжелую производственную травму –

химический ожог и чудом остался в живых. Дирекция завода быстро замяла дело, не желая огласки и судебных разбирательств, и отца Юлии сократили. В больнице сделали несколько сложных операций. Потом наступили долгие, дорогостоящие дни реабилитации. Мама Юли трудилась в несколько смен на заводе, зарабатывая деньги, чтобы помочь мужу, который лежал в больнице безвылазно. Юля редко видела папу. Мама нечасто брала её с собой, боясь тяжёлых последствий для детской психики. Не хотела расстраивать и придумывала всякие небылицы.

Но как – то днём (случилось это в самый разгар весны, когда Юля сидела в своей комнате и читала книгу Луи Буссенара, «Африка») послышался непонятный, странный, пугающий девочку шум в прихожей. Она бросила книгу и выбежала из комнаты в надежде, что это из больницы вернулся отец. Но там стояли двое незнакомых мужчин в чёрных костюмах представительного вида. Они о чём – то разговаривали с мамой на повышенных тонах. Юля испугалась и вернулась в свою комнату. Прильнув ухом к двери, старалась не пропустить ни слова, подглядывая через узкую щель чуть открытой двери.

Мама кричала на незнакомцев и грозилась выгнать прочь из дома.

– Мой муж десять лет отдал вашему заводу и не заслужил никакого пособия? Он честно работал, только дирекция вышвырнула его на помойку, как ненужную вещь.

Один из мужчин схватил маму за локоть и прошипел в лицо: – Не ори, сука! Ты никогда ничего не сможешь доказать. Будешь варнякать, мы быстро найдем на тебя управу.

Мама вырвала руку и оттолкнула мужчину к двери.

– Я вас не боюсь и всем расскажу, что это вы виноваты в трагедии! Он не раз докладывал начальству, что ванны с химрастворами давно нуждаются в замене. И не ровен час, одна из них может дать течь, лопнуть. Сколько раз он ходил к начальнику цеха и к директору?

– Тебе никто не поверит, – усмехнулся мужчина.

Он был на голову выше своего напарника и шире в плечах. Светлые волосы делали его похожим на викинга, завоевателя острова Линдисфарн, что на восточном побережье Шотландии.

– Заткнись и слушай внимательно, что я тебе скажу. Если будешь молчать, тебя не выгонят с работы, и ты спокойно доработаешь до пенсии. Но если будешь носить свои бумажонки в прокуратуру и собирать подписи рабочих, недовольных администрацией завода и свидетелей несчастного случая с твоим мужем, тебе не поздоровится, можешь нам поверить.

– Плевала я на вашу работу. Кому она нужна, с таким отношением к людям? Я добьюсь правды и всех выведу на чистую воду. Про махинации дирекции с откатами, левыми заказами узнают в полиции, и вам не поздоровится. Обещаю. Пора директору отправиться в тюрьму. В Соликамск кормить вшей. Там ему только и место.

– Что ты можешь знать? – засмеялся в ответ мужчина. – Ты обычная шестерёнка в большущем механизме. Невелика фигура. Можем легко заменить.

– Вы так просто от меня не отделаетесь, – победоносным голосом выкрикнула мама. – У меня есть документы. Раздобыла в бухгалтерии и сделала копии. И все оффшорные счета дирекции у меня есть. И свидетельства того, как вы избавлялись от отходов, сливали по ночам в реку, загрязняя окружающую среду. Кому и когда давали взятки. Обо всём расскажу!

Мужчины удивлённо переглянулись между собой, не ожидая такого поворота событий. С грозными лицами они двинулись на женщину.

– Не подходите, буду кричать, позову соседей, – прошептала испуганная мама и попятилась к окну.

Юля увидела, как один из мужчин подбежал к маме и с разворота ударил в лицо кулаком. От сильного удара она отлетела к холодильнику и медленно сползла на пол, теряя сознание. Из разбитого маминого носа на светлую кофточку, потекла алая струйка крови.

– Кончай её, – тихим голосом приказал мужчина, похожий на викинга. – У неё есть две дочери, – ответил напарник.

– Ну, так найди их. Ты знаешь, что надо делать.

Мужчина подошел к маме и, подхватив под руки, потащил в комнату.

Юля в ужасе закрыла рот обеими ладошками. Расширенными от страха глазами смотрела на происходящее и боялась пошевелиться. Сердцем почувствовала, что сейчас произойдёт что – то страшное и непоправимое.

Она лихорадочно обвела взглядом комнату и, немедля ни секунды, полезла в шкаф. Там сбоку в стене был сделан хитроумный лаз. Очень давно, когда родители только вселились в эту квартиру, папа делал ремонт и обнаружил потайную комнату несколько метров в длину. В каморке не было ничего, кроме старых запыленных книг и газет. Юля уговорила папу оставить комнату, сохранить для игр с подружками. Папа послушал дочку и выполнил просьбу.

Новая комната стала для Юли неким убежищем, где она чувствовала себя в полной безопасности. Мама в последнее время часто ночевала у папы в больнице или работала в ночную смену, и Юля, чтобы не бояться, забиралась в свою комнатку, брала любимого плюшевого мишку и засыпала до утра тихим мирным сном. Утром приходила мама и звала Юлию завтракать.

Девочка услышала, как створка шкафа жалобно заскрипела. Незнакомцы её искали. Она старалась не дышать и сильно – сильно зажмурилась. Впервые в жизни она сильно испугалась, дрожа всем телом. От напряжения у девочки выступили слёзы. Она крепко прижала к себе мишку и вытирала им зарёванное лицо. Теряя счёт времени, очень долго сидела в шкафу и не высовывалась наружу. От усталости и стресса незаметно для себя уснула.

В квартире было подозрительно тихо. Юля вылезла из своего укрытия и тихо, на цыпочках, вышла в коридор. Перед глазами стояли мифические викинги из древних легенд, и она понимала, что где – то страшные существа поджидают её и хотят убить. Но в квартире не было никого, даже мамы. На удивление стояла тишина, и никто не прятался за холодильником и шкафом. Юля облегчённо выдохнула и отряхнула розовое платье от пыли.

– Мама ушла на работу и не стала меня будить, – решила для себя девочка.

Ей стало легче, и она прямиком пошла в ванную, чтобы умыться и поесть. Но что-то заставило её остановиться и не открывать дверь. Ей почудилось, что если сейчас она потянет на себя ручку, как тут же на неё свалится злобное и мерзкое чудовище. Жизнь закончится, и она умрёт одна – одинёшенька.

На стене висели часы и громко тикали. Юля замерла, не решаясь заходить в ванную. Какая-то сила резко подтолкнула её в спину, и она взяла маленькой ручкой ключ, торчавший в замке, потянула дверь на себя. В ванной горел свет, и Юля не сразу увидела, как рука мамы безжизненно лежит на краю ванной и не шевелится. Девочка стояла, моргала большими глазёнками и не дышала. Делая первый шаг по плитке, почему-то мокрой, она увидела маму. Женщина лежала в ванной в воде красного цвета с открытыми глазами, посиневшими губами, и сердце девочки едва не разорвалось на части. Мама не дышала, и в стеклянных глазах застыл ужас. Лицо у неё было перекошено, тёмные круги зияли под глазами, бледные щёки впали. Она взяла маму за руку. Та была холодной, как будто на улице свирепствовала зима, и мама только вернулась с работы, без варежек, замёрзшая от злой вьюги. В горле стало сухо, грудь сдавила неведомая боль, и запах крови и смерти навсегда запечатлелся в голове юного создания. Терпкий на вкус, горький, отнимающий у человека последние силы к жизни, запах.

Девочка читала в романах для взрослых про смерть, когда умирают естественной смертью, либо когда людей убивают. Но никогда не думала, что ей самой придётся испытать весь этот ужас в собственной жизни. Ей казалось, что страшный запах смерти идёт из глубин океана, из тёмного безжизненного мира, где рождаются моллюски и светлячки. Так, наверное, пахнут русалки, когда выныривают из морских недр и, обнимая гребешки волн, отбрасывают серебристо – ледяной свет, поджидая на рифах заблудившихся моряков. Застывают на острых скалах, как восковые куклы, с гомерическим смехом на безжизненных устах, обещая людям неземные удовольствия. И после убивают моряков, затягивая на самое дно.

Позже в квартире было много посторонних людей. И соседка, тётя Наташа, прижимая Юлю к себе, вытирая слезы, называла сироткой. Следователь задавал вопросы, но Юля молчала. Она не проронила ни слова даже на похоронах мамы. Не плакала, когда сказали о смерти папы в больнице. Не могла. Как будто колдовские силы наложили на девочку обет молчания. Ей так было легче – молчать и не думать о том, что мамы и папы больше никогда не будет в её детской жизни. Через месяц дело закрыли, следствие пришло к выводу, что

женщина решила свести счёты с жизнью от безысходности. Так в одночасье Юля осиротела.

Оставить девочку с соседкой по дому, тётей Наташей, опекунский совет не имел права. Других родственников у семьи не было. Старшая сестра Юлии находилась в спортивном лагере, а после ее отдали в приёмную семью. Юлия не видела и не знала ни дедушек, ни бабушек. Поэтому её отправили в детский дом. Но так как она была ко всему безучастна и продолжала молчать, положили в больницу под наблюдение специалистов. Диагноз, который установили врачи, был сильно замысловатый, и Юля совершенно его не запомнила. И зачем? Она твёрдо верила и знала, что всё плохое рано или поздно закончится. С ней был её единственный друг мишка, которому она по ночам рассказывала секреты и делилась самыми сокровенными мыслями.

В палате, кроме кровати, тумбочки и туалета, имелось окно с решёткой, до которого девочка не могла дотянуться. Юле давали таблетки и проводили шокотерапию, но она всё равно оставалась безучастной к окружающим. И только, Прасковья Никитична, пожилая нянечка, смогла расположить девочку к себе. К Юле не приходили посетители, кроме врачей и медсестёр. Прасковья Никитична, жалела и баловала Юлю как могла. Иногда плакала и вытирала слёзы тайком от девочки, чтобы та не видела и не задавала вопросов. Приносила конфеты, вкусное печенье, чаще это делала после обхода врачей. Гладила по голове и, как мама, утешала и успокаивала. И ещё рассказывала обо всем, что творится за стенами больницы: о погоде, событиях в городе, про своё детство, семью и разные города и страны.

Юля была безучастна к рассказам нянечки, конфеты складывала в тумбочку и кормила по ночам мишку. Потом выбрасывала в туалет, чтобы не обидеть Прасковью Никитичну. Ей не хотелось сладкого, но ещё больше она боялась, что один из викингов проникнет ночью в больницу и убьёт ее, как в тот злополучный день маму. Спала она, накрывшись одеялом с головой, и вылезала из-под него, только когда в палате становилось светло и уютно. Но со временем она стала доверять нянечке, не чувствуя с её стороны угрозы. И даже принимала ласки и увещевания. Незаметно привязалась к доброй, простой женщине и вечерами с нетерпением ждала ее.

Однажды Прасковья Никитична пришла поздно ночью и разбудила девочку.

– Юленька, просыпайся, одевайся, – тихо приказала она, доставая из тёмного пакета вещи.

В ответ Юля посмотрела удивлёнными глазами на Прасковью Никитичну и взяла в руки юбку, кофточку, куртку и новенькие ботиночки.

– Одевайся, одевайся, девочка, я потом тебе всё объясню.

Прасковья Никитична помогала Юле примерять новые вещи.

– Подошёл размер, слава Богу, а то ведь я думала, что будут малы и кофта, и курточка. Померяй ботиночки. Нравятся?

Юля, улыбаясь, кивнула, внимательно разглядывая красные ботиночки.

– Ты, главное, ничего не бойся и доверься мне. Я по дороге тебе всё расскажу.

На удивление Юля совершенно не боялась. Утешала себя мыслями о том, что она уже не одна, а с бабушкой, и злой коварный викинг не сможет их одолеть и принести беду. Она, молча надела вещи, в глубине души понимая, что в больницу больше никогда не вернется.

Прасковья Никитична, как заговорщица, открыла дверь и выглянула в коридор. Там не было ни души. Время перевалило за полночь. За столом на посту дежурная медсестра, склонив голову на грудь, посапывала глубоким сном. Прасковья Никитична крепко держала за руку девочку, выводя из палаты. Минуя длинный коридор, стараясь ступать как можно тише, они вышли к широкой лестнице. Спустившись на несколько этажей вниз, подошли к входной двери. Там стоял неопрятный мужчина, в телогрейке и шапке ушанке; завидя беглецов, открыл дверь. Это был сторож, с ним заранее договорилась Прасковья Никитична, что он их ночью выпустит из больницы.

На крыльце больницы Прасковья Никитична остановилась. Поправила шапочку на голове у Юли и завязала потуже шарф.

– Готова? – улыбнулась она девочке тёплой улыбкой и подмигнула.

Юля в ответ кивнула и впервые за четыре месяца улыбнулась.

– Тогда пошли в новую жизнь.

На улице стояла снежная зима. Сугробы высились во дворе больницы, как старинные замки из сказок. Четыре месяца в больнице для девочки пролетели незаметно. Впервые за это время она дышала свежим, морозным воздухом, и по лицу бежали маленькие слезинки. Она хлюпала курносым носиком и вытирала его тёплыми и пушистыми варежками с маленькими вышитыми оленями. Прасковья Никитична держала девочку за руку и, растворяясь в снежном круговороте, вела за собой, в неизвестность. Девочка, перебирая маленькими ножками, готова была прыгать, скакать от радости и, не оглядываясь на мрачное здание больницы, бежать за няней в новую, совсем незнакомую для неё жизнь, где она найдёт не только свой дом, но и настоящих друзей.

Глава 3

Двадцать минут положенного отдыха подходили к концу. Андрей сидел, в глубокой задумчивости, откинув голову на спинку дивана. Комната отдыха для персонала (стафф) была сплошь утыкана камерами, и об этом знали все: от уборщицы, до управляющего. Спать лёжа или сидя запрещалось. Дремать в кресле можно всем, главное – не попасть в объектив. Словом, если сможешь вздремнуть стоя – вперёд. Но лежать – ни-ни. Можешь читать книги, играть в телефоне, бродить по страницам интернета, медитировать.

Смена Андрея заканчивалась. Осталось последние два часа отработать и домой. Быстрее бы, быстрей.

Андрей поднялся с дивана и осмотрел форму. Одно из условий контракта – выглаженная, чистая форма. Иначе штраф. Деньги терять не хотелось. Из зеркала на Андрея смотрел высокий белокурый красавец. Как пить дать Маяковский в молодости. Так его назвала одна из клиенток, владелица фабрики по изготовлению мебели. Величественная, надменная, с крючковатым носом и уродливой родинкой на лице. Она часто играла в казино. Старалась всегда сесть за стол Андрея, думая, что он ей приносит удачу. Смешно. Теперь все его только и дразнили – Маяковский, забывая настоящее имя и фамилию.

У Андрея была шикарная фигура. Накачанный торс, широкие плечи, открытый, дружелюбный к окружающим взгляд. Занятия спортом для него не прошли даром. КМС по плаванью и спортивной гимнастике – не шуточки. К большому сожалению, никуда не удалось применить полученные навыки, зато на здоровье парень не жаловался. Вспомнилось, как после окончания института думал: вот она, взрослая жизнь. Сейчас оторвут с руками и ногами молодого специалиста, экономиста. Ан, нет. Был бы слесарем, сантехником, строителем – тогда да! Цифры считать, сидеть в удобном мягком кресле в офисе, увы, есть кому. Бизнеса семейного не было, как впрочем, и «волосатой лапы» в высших эшелонах власти. Родители обычные учителя. Спасибо, выучили, забрали бабушку к себе жить и дали сыну собственное жилье. Всё.

Однажды приехал товарищ из-за границы, куда уехал с родителями сразу после школы. Рассказывал, какое там житие – бытие. Не сравнить с нашим, отечественным. Со знаком качества на этикетке. Посидели дома, понесло в ресторан, потом товарищ затащил в казино. Андрей попал туда впервые и был поражен до глубины души. Сидел рядом с другом, таращился без зазрения совести на игроков с тугими кошельками. Не играл, хотя друг предлагал. И не хотелось. Игра не его конёк, не азартный человек, только и всего.

Друг был знаком с управляющим казино, и когда тот появился в зале с охранником, подошёл и о чём-то минут пять говорил, тыча пальцем в Андрея. Управляющий позвал парня и долго с ним беседовал за чашкой кофе, расспрашивая об учёбе, семье. Образование парня, как впрочем, и внешний вид, понравились управляющему, и, недолго думая, он предложил Андрею работу в казино. Это почему-то не удивило парня. Наоборот, он почувствовал себя в новом амплуа, как начинающий актёр перед эпизодической ролью. Яркая новая жизнь притягивала, словно «запретный плод», сладкий и всегда желанный. Плюс эта жизнь давала неплохую перспективу и приличную зарплату. Деньги он любил особой, никому не ведомой страстью. Любое казино предпочитает взять на работу новичка. Обучить «под себя», так сказать, натаскать, словно «сторожевого пса». Здесь пригодились математические способности Андрея. Кажется, что всё просто: быстро и правильно раздавай карты, принимай ставки, запускай шарик и раскручивай диск рулетки. Ан, нет! От крупье зависит создание психологического комфорта посетителя, также усыпление его внимания, дабы игрок не концентрировался на игре, не считал карты и как можно больше проигрывал. Ведь сорванные крупные джек-поты создают лишь видимость лёгких денег. Основная масса посетителей выигрывает крайне редко.

Опять – таки, не без «помощи» крупье, который должен сочувствовать проигравшему и, проявляя искреннее сожаление в случае проигрыша, приглашать отыграться. Дилер, умеющий делать игру в казино, на вес золота. Андрей был именно таким. Зубастым и умеющим располагать к себе людей.

Работа в казино имела свои плюсы и минусы. К минусам относились – штрафы, неадекватность клиентов, оскорбления, сигаретный дым, иногда кулаки. Курят в казино все посетители, персонал – дышит. Есть и плюсы – высокая зарплата, чаевые. Андрей стал намного общительнее, пропала боязнь начинать с незнакомцем первым разговор. Так же он научился ещё быстрее считать в уме, развил стальные нервы и дисциплину (ещё бы, за каждое опоздание – штраф), а главное, встретил девушку своей мечты – Ангелину.

С первого дня работы Ангелины в казино под названием «Пара» в девушку влюбились все без исключения. Длинные, вьющиеся волосы каштанового цвета красиво обрамляли лицо светлокожей красавицы и необычно смотрелись с зелёными глазами. Стройная фигурка и длинные ножки. Отзывчивость, женственность, воспитанность, сдержанность в поведении и в общении с любым человеком – главные положительные черты, которыми обладала Ангелина. Когда она стояла за столом, даже самые отпетые хамы вели себя смирно, не позволяя непристойных словечек, выпадов в её сторону. А ведь всем известно: в любом проигрыше клиента виноват только дилер. Это на его бедную голову, словно град с неба, летят проклятия и угрозы. Это дилера обещают поиметь во всевозможных извращенных позах. Многие старались добиться расположения Ангелины. Хозяин казино всячески выказывал ей свой интерес. Клиенты оставляли щедрые чаевые, приглашали в рестораны после окончания работы, привозили цветы, дарили богатые подарки. Ангелина цветы принимала, подарки нет. Никого не выделяла и не обижала. Но всем вежливо отказывала.

Андрей тихо вздыхал, не надеясь ни на что. Куда там ему тягаться с такими финансовыми воротилами? Но вопреки его ожиданиям, Ангелина выбрала именно его. Андрей так до конца и не понял, как это произошло. Помнилось, что банальная простуда переросла в грипп. Всё бы ничего, но родители уехали к родственникам. И он один валялся дома с температурой под сорок в полузабытьи. Так бывает, когда о тебе все забывают, а ты не хочешь никого напрягать своими проблемами.

На третий день раздался телефонный звонок. Звонила Ангелина. Буквально через час она уже стояла на пороге квартиры с полной сумкой, набитой едой и

лекарствами. Приходя в себя, Андрей понимал, как что-то глотает, пьёт горячий куриный бульон, потом горькую микстуру и противные порошки. Ангелина ухаживала за ним словно за малым дитём. Растирала, укутывала, отпаивала чаем с малиной. Грипп отступил, и Андрей пошёл на поправку. Придя в себя, понял, что не хочет никуда отпускать Ангелину. И ужасно боялся, что когда окончательно выздоровеет, то она также внезапно исчезнет, как и появилась в его жизни. Однако вопреки всем опасениям девушка не исчезла.

Они начали встречаться тайно от всех. Никто в казино не знал об их любовном романе. Ангелина сама предложила так себя вести. На работе Андрей старался не разговаривать с Ангелиной. Она тоже избегала контакта с ним. Это был их секрет, их мир, в который молодые люди никого не хотели пускать. Заканчивая работу, они порознь ехали к Андрею домой, и там сполна наслаждались друг другом. Вместе готовили кушать, смотрели фильмы, читали книги и страстно занимались любовью. Андрею очень нравилась такая жизнь, и он ничего не хотел менять.

В один из вечеров у влюбленных состоялся серьёзный разговор. Оказалось, что каждый из них давно мечтал иметь своё собственное дело. Андрей говорил о том, что хочет открыть пекарню. Ангелина обрадовалась такой идее, потому что тоже давно мечтала о пиццерии. Вместе они решили, что мечты имеют право на жизнь. Сбережений оказалось немного. Этого явно не хватит на осуществление планов. Тем более что влюбленные давно поговаривали о том, чтобы жить вместе, не прячась от коллег по работе. Андрей растерянным взглядом смотрел на Ангелину. Девушка выглядела поникшей и бледной.

– Наверное, ничего не выйдет с нашей мечтой, – всхлипнула она.

Они лежали на диване, прижавшись, друг к другу. За окном бушевал дождь, барабанил по стёклам и карнизам, и сверкала молния. Андрей ещё крепче прижал Ангелину и поцеловал.

– Почему не выйдет? Всё у нас выйдет, – не очень уверенно возразил Андрей.

Он понимал, чтобы накопить денег на их задумку, надо лет так десять. И не факт, что нужная сумма соберётся. Но ему так не хотелось, чтобы Ангелина расстраивалась.

– Но я не хочу и не могу ждать десять лет! – будто читая его мысли, воскликнула девушка. – Мне будет уже тридцать пять! Я стану старухой.

– Что ты, что ты любимая.

Андрей откинул одеяло и сел на диван.

– Ты не станешь старухой. Будешь в расцвете сил, как майская роза, в самом соку.

– Не хочу быть розой в соку! – горько усмехнулась Ангелина. – Хочу сейчас денег. Откроем наш бизнес – булочную в центре города. И там будет выпекаться самый лучший вкусный хлеб и сладкие булочки. Хочу семью, Андрей, с тобой хочу. И детей. Двое! Нет, лучше – трое. Как тебе мой план?

– Я тоже очень хочу. У родителей я один, и страдаю от того, что нет братьев и сестёр.

– Вот видишь, и у меня нет никого, кроме родителей, – поддержала Ангелина Андрея. – Получается, что у нас с тобой, кроме друг друга, из близких – одни родители. Это очень грустно. Нам обязательно надо завести детей. И у нас будет большая, дружная семья. Но для этого нам надо где – то раздобыть денег.

– Но, любимая, где их нам раздобыть?

– Андрюша, ты веришь в судьбу? – неожиданно спросила она.

– Никогда не задумывался над этим, – пожал плечами Андрей.

– Я задумывалась, и не один раз.

Ангелина взяла с тумбочки тёплый халатик, закуталась в него и грустно вздохнула. На улице раннее лето, но из-за дождя в комнате зябко и сыро. Может, это от волнения, охватившего всё естество девушки, она слегка вздрагивала и ещё больше замерзала.

– Андрюш, знаешь ли ты, что случайности – это хорошо продуманные небом закономерности?

– Ну, как сказать, – промычал Андрей и осекся. Он никогда ни о чём подобном не задумывался.

– Расшифровать эти знаки так же сложно, как и толковать сны, – продолжала объяснять Ангелина. – Всё просто и до ужаса сложно для непосвященного человека. Надо научиться читать знаки. Мы устроились с тобой работать в казино. Так?

– Так! – кивнул Андрей.

– Мы познакомились с тобой в казино. Так?

– Да!

Андрей снова кивнул, не понимая к чему клонит Ангелина.

– Ты заболел, я ухаживала за тобой. Правильно?

– Всё верно, так и было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evtushenko_irina/rozhdennaya-stat-ved-moy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить